

УДК 130.123

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. С. Бурба, студентка гр. И-159, III курс,
Научный руководитель: Гаврилов О.Ф., к.ф.н., доцент
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово

С момента появления государства политика является важным фактором социального развития. В современную эпоху, которая характеризуется усложнением связей между государствами, регионами, общественными институтами и отдельными людьми, ее значение заметно возрастает. Политическая деятельность становится условием эскалации конфликтов, поиска компромиссов, заключения и разрыва конвенций и пр. На выбор политических решений оказывает влияние множество факторов, причем, далеко не всегда рационального характера. Политические лидеры часто апеллируют к глубинным слоям общественной психологии, да и сами оказываются заложниками эмоциональных, бессознательных импульсов. Среди внерациональных факторов политической жизни особое место занимают мифы. Они продолжают жить и в XXI веке – времени торжества научного знания и прагматизма. Поэтому чтобы понять их влияние на общественное сознание россиян, их значение во взаимодействии власти и народа мы предпримем попытку анализа природы и роли политических мифов.

К исследованию мифов ученые обратились относительно недавно, но сумели довольно быстро создать в этой области прочный фундамент эмпирических данных и теоретических обобщений. Это позволило понять закономерности влияния мифа на поведение человека, соотнести мифологию с различными сторонами общественной жизни. Миф это – образно-символическая оболочка смысла, который может распространяться на любые явления культуры, усваиваться ими. Идет ли речь о науке, религии, философии, экономике, искусстве – всюду миф используется как средство конструирования соответствующих образов действительности [2, С. 95]. Проникает миф и в сферу политики, трансформируясь в повествование, передающее представления людей об обществе, месте нации, государства, человека в нем. Политический миф представляет собой превращенную форму политического сознания, в котором знание и понимание фактов политики замещается образами, символами, вымыслами, легендами и верой в них [3, С. 11].

В то время как мифотворчество обычно носит спонтанный характер, его политический вариант является результатом специальных усилий, процесс тиражирования политических мифов совершается, как правило, целенаправленно. Особенно это характерно для нашего времени – времени развитых информационных технологий. Однако, не смотря на изощренность средств

управления сознанием масс, следует признать, что если их применение идет в разрез установкам общественной психологии, политические мифы остаются невостребованными, практически бесполезными. Другими словами, сила политических мифов обнаруживается только тогда, когда их содержание сопрягается с глубинными архетипами, ценностными установками, ожиданиями народа.

Политические мифы, как, впрочем, и мифы вообще, не отражают существующую реальность. Их роль заключается в достижении консолидации социальных групп путем проникновения в содержание коллективного сознания и последующим влиянием на поведение масс [9, С. 21]. Поэтому они должны быть максимально доходчивы и понятны, обращаться не столько к рациональной составляющей личности, сколько к ее эмоциям и чувствам, посредством значимых образов Родины, отца, матери, детства и пр. Благодаря этим качествам политический миф оказывается фактором солидаризации общества, укрепления веры в справедливое будущее [8, С. 94].

Политические мифы появляются, определенный промежуток времени активно воспринимаются, могут временно исчезнуть из пространства социального взаимодействия и появиться в зависимости от происходящих политических событий вновь. Время существования конкретных политических мифов различно. Некоторые оказываются «долгожителями», несмотря на усилия по их преодолению, другие же прекращают свое существование без какого-либо постороннего вмешательства. В любом случае важно, что на смену одних мифов должны приходить другие. Полная демифологизация общественного сознания, если это в принципе и возможно, непременно приведет к кризису мировоззрения, утрате жизнеутверждающих ориентиров, что, безусловно, повлечет за собой и другие кризисы – экономический, политический, социальный и др. [1].

В содержании широкого ряда разнообразных политических мифов можно выделить несколько основных тем. Теории «заговора» строятся на информации, что за тем или иным событием стоит группа людей, какая-либо государственная или надгосударственная организация. Мифы о «золотом веке», выражают убеждение в том, что, нет времени хуже, чем настоящее. Если «золотой век» проецируется в прошлое, то звучит призыв вернуться к «истокам», если же – в будущее, то формулируется возвзвание к движению вперед. Мифы о «герое-спасителе» базируются на вере в исключительность какой-либо персоны, обладающей способностями, которые многократно превосходят возможности других людей. Мифы о монолитном единстве социума, народа, нации исходят из оппозиции «свой» – «чужой», «друг» – «враг» и пр. Естественно, что приведенный перечень политических мифов полный круг их тематики, отнюдь, не исчерпывает.

Следует учитывать специфику политической мифологии в России. Ее особенности продиктованы уникальностью исторического пути, самобытностью культуры, нюансами менталитета. Экстремально-мобилизационный характер истории, длительный период абсолютной монархии, сотни лет кре-

постного права, сила православной церкви играют решающую роль в формировании того или иного политического мифа. Иначе говоря, есть мифы, которые близки русской душе. Именно они воспринимаются гораздо легче и быстрее, чем «чуждые» нам мифы. Политическая пропаганда и «русское самосознание» в этой ситуации как бы взаимно дополняют друг друга.

Среди политических мифов, наиболее востребованных в нашей стране на протяжении долгого времени, можно назвать миф об Отце-избавителе, имперский миф и миф о богоизбранничестве русского народа. Следует оговориться, что присутствие этих мифов в общественном сознании россиян не уникально. В той или иной форме они обнаруживали себя ранее, проявляются и поныне в коллективном сознании многих народов, в том числе представляющих европейскую цивилизацию. К примеру, разве проект единой Европы или претензии США на мировую гегемонию не имеют отношения к названным мифологемам? Другое дело, что в структуре нашей ментальности эти мифы укоренены особенно прочно и имеют яркий колорит.

Средства массовой информации, имиджмейкеры чиновников как регионального, так и федерального уровня делают все возможное, чтобы с одной стороны показать конкретных государственных служащих как близких народу, а с другой – подчеркнуть в образе политического лидера то, что возвышает его над всеми, делает особенным. Профессионализм PR-менеджеров и ожидания людьми своего «избавителя» делают свое дело и место предыдущего «любимца народа» занимает другой. Причем из раза в раз срабатывает один алгоритм: те проблемы, которые сохраняются в жизни, связываются с нерадением чиновников нижнего звена. Они, по мнению большинства населения, не только корыстолюбивы и плохо работают, но и скрывают от своего лидера – градоначальника, губернатора, царя, президента и пр., правду о подлинном состоянии дел. Не случайно, что в то время как институты власти в нашей стране обладают крайне низким уровнем доверия, рейтинг президента чрезвычайно высок. Так, согласно опросу «Левада-центра» в сентябре 2016 года, рейтинг доверия правительству России оказался самым низким за последние пять лет – менее трети граждан (26%), а рейтинг одобрения работы В. В. Путина достиг 74%. [4].

Так называемый «имперский» миф [7, С. 7], который тесно сопрягается с убеждением в мессианском предназначении русского народа, появился в середине XI века. Его родоначальником является митрополит Илларион, который в своем труде «Слово о законе и благодати» заявлял: «Ибо не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской, что ведома и слышна всеми четырьмя концами земли» [3, С. 22]. Позже он был укреплен концепцией иеромонаха Филофея «Москва – третий Рим», в которой заключалась идея о том, что Россия правопреемница Римской империи. Так и наше правительство продолжает проводить целенаправленную политику по восстановлению «имперского величия» России. Канонизация царской семьи, предложения вернуть имперский триколор, строгая централизация власти, усиление военного аппарата страны, все это проявления именно этого политического мифа.

В заключении можно сказать, что хотя в обыденном словоупотреблении выражение «мифология» имеет эмоционально отрицательный оттенок, как нечто далеко отстоящее от цивилизации, на самом деле политическое мифотворчество продолжает оставаться важным фактором консолидации населения в процессе преодоления как внутренних, так и внешних «вызовов». Национально-государственная идеология эффективно решает проблему рационального подкрепления национальных стереотипов. Архетипические мифологические представления о добре и зле, друзьях и врагах составляют важную часть менталитета, играя в чем-то положительную, а в чем-то и отрицательную роль. Если этносу не нужно доказывать свое существование, он - дитя природы и от природы получает санкцию на существование, нации же приходится отстаивать свое существование при любом обновлении ситуации, а это требует уже не только культурных, но и политических кодов национального единства. Но, позволяя сохранять свою культурную идентичность, политические мифы могут оказаться препятствием на пути социальной динамики.

Список литературы:

1. Васильева Л. А. Мифы современного политического сознания в России // Россия и АТР. 2004. №4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mify-sovremennoego-politicheskogo-soznaniya-v-rossii> (дата обращения: 10.12.2017).
2. Гаврилов Е. О., Гаврилов О. Ф. Миф и религия: исторические и содержательные аспекты сравнения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. №39. С. 88-102.
3. Гудзий Н.К. Хрестоматия по древней русской литературе. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1973 – 528 с.
4. Институциональное доверие: результаты опроса «Левада-центром» // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/> (дата обращения: 10.12.2017).
5. Макарова А. К. Общественное сознание через призму современной мифологии // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. № 1. 1-14 с. Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SFK116.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).
6. Институциональное доверие: результаты опроса «Левада-центром» // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/> (дата обращения: 10.12.2017).
7. Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Правопреемство и русская власть: история и современность // Полития. - 1998. - №1.
8. Полосин В. С. Миф, религия, государство. - М.: Ладомир, 1999. 440 с.
9. Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / Под ред. проф. А. И. Демидова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 414 с.